

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.51.36.034

Акт технического состояния объекта культурного наследия: проблемы согласования и взаимодействия органов публичной власти

Курьякова Венера Фердинандовна

Преподаватель кафедры земельного, градостроительного
и экологического права,

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева,

620066, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;

e-mail: kuriakova.vf@yandex.ru

Аннотация

Автор статьи рассматривает правовой механизм согласования акта технического состояния объекта культурного наследия с позиции требований Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 года № 73-ФЗ, земельного и смежного законодательства. В статье исследуются противоречия между отраслями права, в ситуациях, возникающих при реализации правомочий у лиц, на которых оформлено охранное обязательство, обращается внимание на проблемы, связанные с вопросами взаимодействия, если сторонами обязательств оказываются органы публичной власти. Правовые сложности возникают в процессе согласования акта технического состояния объекта культурного наследия – археологического наследия, поскольку ответственным лицом за выполнение охранного обязательства в данном случае выступает собственник или иной владелец земельного участка, на котором располагается объект археологического наследия, – в данном случае имеет значение форма собственности и категория земельного участка. Предлагается вариант решения проблемы путем принятия нормативного правового акта, касающегося уточнения полномочий органов власти по охранным мероприятиям в отношении объекта археологического наследия, позволяющего скоординировать работу органов, направленную на сохранение объектов культурного наследия и защиту от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных факторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Курьякова В.Ф. Акт технического состояния объекта культурного наследия: проблемы согласования и взаимодействия органов публичной власти // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 264-272. DOI: 10.34670/AR.2023.51.36.034

Ключевые слова

Недвижимые объекты культурного наследия, лесное законодательство, земельное законодательство, категория земель, территория объекта культурного наследия, охрannое обязательство, обязанность собственника, уполномоченные органы.

Введение

Объекты культурного наследия представляют собой сферу отношений, в которой при разрешении смежных правовых вопросов выявляется противоречивая позиция норм отраслей права. Сохранение объектов культурного наследия как историко-культурной ценности страны является первоочередной задачей для органов управления охраны.

Важным моментом в государственной охране объектов истории и культуры является не допустить их руинирования, защитить от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных факторов.

Законодатель обеспечивает сохранение объектов культурного наследия с помощью юридических механизмов – как земельного, градостроительного законодательства, так и закона об объектах культурного наследия.

Земельное законодательство осуществляет защиту данных объектов посредством правового регулирования категории земель историко-культурного назначения и историко-культурных зон охраны.

В свою очередь, нормы Градостроительного кодекса РФ позволяют создать дополнительный механизм охраны путем установления территориальных зон и утверждения градостроительных регламентов. И конечно же, с появлением понятия территория объекта культурного наследия в отраслевом законе защитные правовые механизмы усилились.

Данная правоприменительная деятельность ограничивает всех хозяйствующих субъектов рядом с историческими объектами.

Вместе с тем правовое регулирование этого вопроса (защиты ОКН) напрямую зависит от правового режима объекта культурного наследия: к какому виду объектов относится, поставлен ли на учет в специальный государственный реестр объектов или относится к выявленным и другие элементы режима.

Основная часть

Государством осуществляется государственная охрана памятников истории и культуры, обеспечивающая сохранность и недопущение руинирования таких объектов.

Именно в этих целях органом охраны памятников истории и культуры проводятся мероприятия, начиная от принятия решения о включении объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия, проведения историко-культурной экспертизы, согласования проектов историко-культурных зон охраны и заканчивая выдачей задания и разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия.

К этим полномочиям, направленным на государственную охрану исторических объектов, добавляется систематическое обследование органом охраны включенных в реестр памятников истории и культуры (один раз в пять лет) с составлением акта технического состояния. Помимо этого, осуществляется финансовое и материально-техническое обеспечение, направленное на реализацию данных компетенций по охране памятников.

Ключевой нормой, обеспечивающей охрану объектов культурного наследия, является п. 1 ст. 47.6 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ), этот момент нашел свое отражение и в судебной практике: «охрана объектов культурного наследия обеспечивается в том числе заключением охранного обязательства объекта

культурного наследия, предусматривающего определенные требования, направленные на сохранение, содержание и использование объекта в случае угрозы ухудшения его состояния».

Следует отметить, что существует большое количество нормативных требований к порядку использования обозначенных объектов, а также запретов на федеральном, региональном и местном уровнях. Прежде всего, при использовании названных объектов необходимо обеспечение неизменности облика и интерьера; сохранение планировочной, объемно-пространственной структуры, инженерно-конструктивных особенностей, декоративной отделки и убранства фасадов и интерьеров, строгое соблюдение технических условий эксплуатации и содержания объекта и его территории в соответствии с требованиями государственного органа по охране памятников [Федорова, 2012, 60-77].

Перечень работ по сохранению объекта культуры определяется на основании акта технического состояния объекта культурного наследия, составленного управлением охраны, и является частью охранного обязательства. Безусловно, мероприятия по обеспечению сохранности объектов проводятся с учетом их вида, индивидуальных особенностей, физического состояния, функционального назначения и намечаемого использования объекта культурного наследия.

Для соблюдения законодательных требований к сохранности предусмотрены следующие виды работ: консервация, ремонт, реставрация объекта культурного наследия, приспособление объекта культурного наследия для современного использования либо их сочетание.

Статья 47.6 Закона устанавливает также не только требования к форме охранного обязательства, порядок его утверждения, мероприятия, подлежащие включению в охранное обязательство, но также предусматривает круг лиц, на который оформлением охранного обязательства должны быть возложены соответствующие обязанности. При этом обязанным лицом по исполнению предусмотренных в охранном обязательстве мероприятий является лицо, обладающее определенными полномочиями в отношении такого объекта [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 по делу № 305-ЭС17-17543, А40-119033/2016, 2019].

Приведенная статья наделяет собственника или иного законного владельца недвижимости определенными требованиями и возлагает соответствующие обязанности и мероприятия, направленные на сохранение и использование объекта в случае угрозы ухудшения его состояния.

По данному вопросу судебная практика однозначна и исходит из того, что сохранение объекта культурного наследия является обязанностью его собственника и осуществляется независимо от категории историко-культурного значения памятника посредством проведения ремонтных работ в установленном законом порядке [Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2022 № 304-ЭС22-20362 по делу № А03-9512/2021, www].

Так, в соответствии с п. 11 ст. 47.6 Закона № 73-ФЗ, если иное не установлено данным пунктом, охранное обязательство подлежит выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия, включенный в реестр, принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора.

Не можем согласиться с мнением Л.В. Федоровой, согласно которому «охранное обязательство является договором, заключаемым в силу закона, при волеизъявлении лица стать собственником недвижимого объекта культурного наследия с одновременным принятием на себя определенных обязанностей и наделением другой стороны данного договора - публично-

правового образования - соответствующими правами» [Федорова, 2012, 184].

Достаточно точно указывает в своей работе М.М. Монастырев, что «волеизъявление собственника или пользователя ОКН относительно охранного обязательства и его условий никакого правового значения не имеет, что не позволяет признать охранное обязательство договором» [Монастырев, 2017, 50].

При этом обязанным лицом по исполнению предусмотренных в охранном обязательстве мероприятий является лицо, обладающее определенными полномочиями в отношении такого объекта, а публичный орган власти по охране объектов культурного наследия издает нормативно-правовой акт. Можно согласиться с мнением Э.С. Пономарева, что данные отношения «носят публично-правовой характер» [Пономарева, 2020, 57-100].

Поэтому, с одной стороны, у таких субъектов правоотношений возникают права собственника или иного законного владельца на объекты культурного наследия, а с другой – соответствующие обязанности с вытекающими правовыми последствиями.

Вместе с тем согласимся с автором Л.В. Федоровой, что «охранное обязательство является обременением права собственности» [Федорова, 2012, 184], вытекающим из данных правоотношений, по своей сути требования охранного обязательства, утвержденные органом охраны не дают собственнику или законному владельцу недвижимого объекта культурного наследия «полноценно» владеть и пользоваться объектом.

Так, в приказе Управления государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области от 23.03.2022 № 156 «О внесении изменений в охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, "Ворота", утвержденное приказом Управления государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области от 20.12.2019 № 842» в требованиях по содержанию указано: «не проводить работы, изменяющие предмет охраны объекта культурного наследия, изменяющие облик объёмно-планировочные и конструктивные решения и структуры...» [Правительство Свердловской области Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области, www].

Можно согласиться с Л.В. Федоровой, которая в своей работе отмечает, что в отношении недвижимых объектов культурного наследия существует больше ограничений правомочий собственника, нежели предоставленный ему объем диспозитивности. Собственник обозначенных объектов, прежде всего, обязан соблюдать конституционный принцип обеспечения всем желающим равного доступа к такому объекту. Исключительно по своему усмотрению собственник не правомочен принимать решения, например, о характере и порядке использования объекта, его реконструкции и уничтожении [Федорова, 2012, 60-77].

В приказе Управления государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области «Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия регионального значения "Здание Свердловской государственной филармонии (бывший Деловой клуб)", расположенного по адресу: Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 38а, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 07.04.2022 № 200 установлены требования по обеспечению доступа граждан – ежегодно, в определенные дни [Правительство Свердловской области Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области, www].

Аналогичные требования по содержанию и использованию установлены в охранном обязательстве, утвержденном Распоряжением Министерства культуры Омской области от 12.01.2023 № 6-рм «Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регионального значения "Деревянный дом в Тюкалинске", 1909 г., расположенного по адресу: Омская область, Тюкалинский район, г. Тюкалинск, ул. 30 лет Победы, д. 37» [Портал Правительства Омской области, Министерство культуры, www].

Исполнение требований охранного обязательства напрямую зависит от формы собственности объекта культурного наследия.

При этом в настоящее время законодательство об объектах культурного наследия и институт права собственности позволяют находиться недвижимым объектам культурного наследия в разных формах собственности и с разным субъектным составом, вместе с тем имеет особенности правовое регулирование таких объектов.

Раньше объекты истории и культуры относились к категории «достояние народов» [Федорова, 2012, 60-77] и находились в государственной собственности.

Так, абз. 3 п. 11 ст. 46.7 Закона устанавливает, что в случае, если объект культурного наследия, включенный в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности и не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению либо не передан в безвозмездное пользование, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, охранное обязательство подлежит выполнению федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными на осуществление полномочий собственника соответствующего имущества.

Аналогичным образом должны формироваться охранные мероприятия и по отношению к археологическому наследию. Под объектом археологического наследия Федеральный закон № 73-ФЗ рассматривает «следы существования человека прошлых эпох, частично или полностью скрытые в земле или под водой (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои)».

В связи с этим возникают правовые проблемы, связанные с кругом лиц, на которых должно быть оформлено охранное обязательство и возложены соответствующие обязанности, поскольку ответственным лицом за выполнение охранного обязательства в данном случае будет выступать собственник или иной владелец земельного участка, на котором располагается объект археологического наследия, в данном случае имеет значение форма и собственности и категория земельного участка, а также в целом правовой режим.

Как будет решаться вопрос по утверждению охранного обязательства объектов археологического наследия, расположенного на землях населенных пунктов, землях сельскохозяйственного назначения и землях лесного фонда? Какое значение в этой юридической конструкции будет иметь составление и согласование акта технического состояния с заинтересованными (уполномоченными) лицами?

С позиции Федерального закона № 73-ФЗ данные вопросы относятся к компетенции органов государственной власти субъектов РФ и решаются путем согласования акта технического состояния объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов

культурного наследия, расположенных на землях иных категорий и находящихся в публичной собственности.

Однако вышеописанные охранные мероприятия могут осуществляться лишь на основании отдельных решений органов охраны и в отношении каждого объекта археологического наследия.

Данный вывод подкрепляется нормативно-правовым регулированием, пунктом 2 статьи 47.2 Федерального закона № 73-ФЗ: «акт технического состояния объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия (далее – акт технического состояния) составляется соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, определенным пунктом 7 статьи 47.6 Федерального закона № 73-ФЗ».

Однако анализ норм смежных отраслей законодательства отражает противоположное мнение.

Так, согласование актов технического состояния, так же, как и принятие охранных обязательств, не относится к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих отдельные переданные полномочия Российской Федерации, например, в области лесных и земельных отношений. Отраслевое законодательство содержит исчерпывающий перечень полномочий Российской Федерации в области земельных и лесных отношений, которые передаются органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Так, статья 83 Лесного кодекса РФ содержит исчерпывающий перечень полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, которые передаются органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Полномочие по согласованию акта технического состояния объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, расположенных на землях лесного фонда, в указанном перечне отсутствует.

Целесообразно отметить, что процесс согласования акта технического состояния также не предусмотрен Федеральным законом № 73-ФЗ.

Таким образом, на сегодняшний день органы государственной власти субъектов Российской Федерации фактически исключены из процедуры согласования акта технического состояния объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия (далее – акт технического состояния), составленного соответствующим органом охраны объектов культурного наследия.

Между тем вопросы правового механизма согласования акта технического состояния объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, расположенных на землях иных категорий остаются недостаточно урегулированными и находятся в сфере «преимущественного» действия Закона об объектах культурного наследия, нормы которого в ряде случаев не скоординированы и противоречат другим отраслям права.

Заключение

Подводя итог, приходится констатировать сохраняющуюся рассогласованность Федерального закона № 73-ФЗ, земельного и отраслевого законодательства в определении полномочий, влияющих на сохранение объектов истории и культуры.

Для синхронизации указанных процедур, по нашему убеждению, необходимо проведение мероприятий по межведомственному взаимодействию с участием заинтересованных лиц.

В связи с этим предлагается рассмотреть возможность принятия нормативного правового акта, касающегося уточнения полномочий органов власти по охраняемым мероприятиям в отношении объекта археологического наследия, а также изменения процедуры согласования из полномочий Министерства культуры Российской Федерации на уведомление других органов, уполномоченных на осуществление правомочий собственника соответствующего имущества.

Библиография

1. Монастырев М.М. Специфика охранного обязательства как условие договоров о передаче объектов культурного наследия // Современное право. 2017. № 12. С. 50-59.
2. Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2022 № 304-ЭС22-20362 по делу № А03-9512/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=735795&ysclid=lfci3c5s83464687002>.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 по делу № 305-ЭС17-17543, А40-119033/2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4. С. 52-53.
4. Пономарева Э.С. *Obligatio propter rem*: проявление несвободы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 11. С. 57-100.
5. Портал Правительства Омской области, Министерство культуры. URL: <https://guit.omskportal.ru/oiv/mkt/otrasl/ohr-pam/ohrana>.
6. Правительство Свердловской области Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области. URL: <https://okn.midural.ru/uploads/ohrana/2022/156.pdf>.
7. Федорова Л.В. Правовое регулирование приватизации недвижимых объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 184 с.
8. Егоров А. М. Административное устройство и система управления британских колоний в Вест-Индии / А. М. Егоров, И. А. Егоров // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 117-122.
9. Егоров А. М. Трансграничные аспекты политико-правового развития городской республики средневекового Пскова // История государства и права. 2013. № 1. С. 12-14.
10. Егоров И. А. Земские служащие как самостоятельный фактор развития местного самоуправления в России второй половины XIX века / И. А. Егоров, А. М. Егоров // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 2. С. 113-116.
11. Козинец, Н. В. Правовой анализ современных договорных конструкций, применяемых в сфере информационных технологий / Н. В. Козинец // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития : Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 15 апреля 2021 года / Под общей редакцией В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. – Москва: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 296-300.
12. Савошкова Е.В. Ценности в праве, правовые ценности в механизме правового регулирования, ценность жизни и здоровья. Вопросы эффективности реализации ценностей в праве // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 6. С. 212 – 216
13. Сидорчук, Т. А. Социально-психологические аспекты трансформации геронтообразования в условиях современных вызовов / Т. А. Сидорчук // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 12. – С. 78-81.

The act of technical condition of the object of cultural heritage: problems of coordination and interaction of public authorities

Venera F. Kur'yakova

Lecturer at the Department of land, urban planning
and environmental law,

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620066, 21 Komsomol'skaya str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: kuriakova.vf@yandex.ru

Abstract

The author of the article examines the legal mechanism for approving the act of the technical condition of the cultural heritage object from the perspective of the requirements of the Federal Law "On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation" No. 73-FZ of 25.06.2002, land and related legislation. The article examines the contradictions between the branches of law, in situations arising during the exercise of the powers of the persons on whom the security obligation is issued, draws attention to the problems associated with issues of interaction if the parties to the obligations are public authorities. Legal difficulties arise in the process of approving the act of the technical condition of the object of cultural heritage – archaeological heritage, since the owner or other owner of the land plot on which the object of archaeological heritage is located is responsible for fulfilling the security obligation in this case, – in this case, the form of ownership and category of the land plot matters. The article suggests a solution to the problem by adopting a regulatory legal act concerning the clarification of the powers of the authorities on security measures in relation to the archaeological heritage object, which allows coordinating the work of bodies aimed at preserving cultural heritage objects and protecting them from the adverse effects of the environment and other factors.

For citation

Kur'yakova V.F. (2023) Akt tekhnicheskogo sostoyaniya ob"ekta kul'turnogo naslediya: problemy soglasovaniya i vzaimodeistviya organov publichnoi vlasti [The act of technical condition of the object of cultural heritage: problems of coordination and interaction of public authorities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 264-272. DOI: 10.34670/AR.2023.51.36.034

Keywords

Immovable objects of cultural heritage, forest legislation, land legislation, category of lands, territory of the object of cultural heritage, security obligation, obligation of an owner, authorized bodies.

References

1. Monastyrev M.M. (2017) Spetsifika okhrannogo obyazatel'stva kak uslovie dogovorov o peredache ob"ektov kul'turnogo naslediya [The specificity of the security obligation as a condition of agreements on the transfer of objects of cultural heritage]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 12, pp. 50-59.
2. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 25.01.2018 po delu № 305-ES17-17543, A40-119033/2016 [Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 25, 2018 in case No. 305-ES17-17543, A40-119033/2016] (2019). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 4, pp. 52-53.
3. Ponomareva E.S. (2020) Obligatio propter rem: proyavlenie nesvobody [Obligatio propter rem: form of unfreedom]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 11, pp. 57-100.
4. *Portal Pravitel'stva Omskoi oblasti, Ministerstvo kul'tury* [Portal of the Government of the Omsk Region, Ministry of Culture]. Available at: <https://guit.omskportal.ru/oiv/mkt/otrasl/ohr-pam/ohrana> [Accessed 12/03/2023].
5. *Pravitel'stvo Sverdlovskoi oblasti Upravlenie gosudarstvennoi okhrany ob"ektov kul'turnogo naslediya Sverdlovskoi oblasti* [Government of the Sverdlovsk Region Department of State Protection of Cultural Heritage Objects of the Sverdlovsk Region]. Available at: <https://okn.midural.ru/uploads/ohrana/2022/156.pdf> [Accessed 21/03/2023].
6. Fedorova L.V. (2012) *Pravovoe regulirovanie privatizatsii nedvizhimykh ob"ektov kul'turnogo naslediya. Dokt. Diss. Abstract* [Legal regulation of the privatization of immovable objects of cultural heritage. Doct. Diss. Abstract]. M., 184 s.
7. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 09.11.2022 № 304-ES22-20362 po delu № A03-9512/2021* [Determination of the

-
- Supreme Court of the Russian Federation No. 304-ES22-20362 of November 9, 2022 in case No. A03-9512/2021]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=735795&ysclid=lfci3c5s83464687002> [Accessed 12/03/2023].
8. Egorov A.M. (2021) Administrative structure and management system of the British colonies in the West Indies / A.M. Egorov, I. A. Egorov. *Historical Bulletin*. Vol. 4. No. 2. pp. 117-122.
 9. Egorov A.M. (2013) Cross-border aspects of the political and legal development of the city republic of medieval Pskov. *History of the state and law*. No. 1. pp. 12-14.
 10. Egorov I. A. (2022) Zemstvo employees as an independent factor in the development of local self-government in Russia in the second half of the XIX century / I. A. Egorov, A.M. Egorov. *Historical Bulletin*. Vol. 5. No. 2. pp. 113-116.
 11. Kozinets, N. V. (2021) Legal analysis of modern contractual structures used in the field of information technology. *Law and human rights in the modern world: trends, risks, development prospects* : Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of Professor F.M. Rudinsky, Moscow, April 15, 2021 / Under the general editorship of V.V. Stroeve, D.A. Pashentsev, N.M. Ladnushkina. – Moscow: Publishing House "Saratov source" pp. 296-300.
 12. Savoshikova E.V. (2022) Values in law, legal values in the mechanism of legal regulation, the value of life and health. Questions of the effectiveness of the realization of values in law. *International Law Journal*. Vol. 5. No. 6. pp. 212 – 216
 13. Sidorchuk, T. A. (2022) Socio-psychological aspects of geront formation transformation in the conditions of modern challenges *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*. –No. 12. – pp. 78-81.